

ISSN 0321-1649 (print)

УДК 930.1

Поступила в редакцию 08.09.2015

Received 08.09.2015

М. И. Матюшевская

*Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь*

ОЦЕНКА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В. О. КЛЮЧЕВСКОГО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Дан анализ историографической литературы, посвященной изучению научного творчества известного российского историка В. О. Ключевского. Цель статьи – обобщить основные историографические оценки, сделанные в отношении его научных трудов за минувшее столетие, и наметить перспективы дальнейшей работы по анализу творческого наследия ученого. Рассмотрены историографические оценки, которые были сделаны современниками и учениками В. О. Ключевского, советскими и зарубежными исследователями, современными учеными России. Отмечены разнообразие и противоречивость этих оценок, актуальность научной проблематики, связанной с характеристикой методологии научного творчества ученого и определением факта существования школы В. О. Ключевского. Сделан вывод о том, что в исторической науке остается открытым вопрос о влиянии школы В. О. Ключевского на становление белорусской историографии в 1920–1930-х гг. и последующий советский период. Заслуживает внимания проблематика, касающаяся методологии работы В. О. Ключевского и его учеников с историческими источниками: применения ими на практике сравнительно-исторического и статистического методов, типологии, ретроспективы, иных традиционных методов научного исторического изучения. Исследования в этом направлении могут способствовать уточнению современных теоретических представлений о методологии научного исторического познания и дадут возможность обогатить научными примерами читаемые в университетах курсы лекций по источниковедению и методологии истории.

Ключевые слова: В. О. Ключевский, российская историография, московская школа историков, научная оценка, методология истории.

M. I. Matsiusheuskaya

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Republic of Belarus

EVALUATION OF V. O. KLYUCHEVSKY'S SCIENTIFIC CONTRIBUTION BY RUSSIAN HISTORIOGRAPHERS IN THE LATE 19TH AND EARLY 21ST CENTURIES

This article analyzes historiographical literature exploring the scientific works by V. O. Klyuchevsky, a famous Russian historian. The article's objective is to summarize major historiographical opinions that were made in the previous century with regard to his scientific works. The article addresses historiographical assessments made by Klyuchevsky's contemporaries and disciples, Soviet and foreign researchers and modern Russia's scholars. It is noted that these assessments are diverse and contradicting and that scientific issues related to characterizing Klyuchevsky's scientific methodology and identifying the existence of the Klyuchevsky school are still relevant. The article concludes that the historical science retains an open question about the impact of the Klyuchevsky school on the formation of the Belarusian historiography in the 1920–1930s and in the subsequent Soviet period. Noteworthy are issues regarding V. O. Klyuchevsky's and his disciples' methodology of working with historical sources, i.e. their practical use of the comparative historical method, statistical method, typology, retrospective, and other traditional scientific historical research methods. Research in this area could contribute to updating modern theoretical ideas regarding the methodology of scientific historical knowledge and would make it possible to enrich university lecture courses on source criticism and historical methods with scientific examples.

Keywords: V. O. Klyuchevsky, Russian historiography, Moscow historical school, scientific evaluation, historical methodology.

2016 год ознаменован важной датой в развитии мировой исторической науки – 175-летием со дня рождения Василия Осиповича Ключевского (родился 28 января 1841 г. – умер 25 мая 1911 г.). Этот ученый принадлежит к числу выдающихся историков России. Он был яркой, неординарной личностью, талантливым исследователем и педагогом. Историографическая литература, посвященная ему, обширна.

Цель данной статьи – обобщить основные историографические оценки, сделанные в отношении научных трудов В. О. Ключевского за минувшее столетие, и наметить перспективы дальнейшей работы по анализу его творческого наследия.

Для достижения поставленной цели в статье решены следующие научные задачи: рассмотрены историографические оценки, данные современниками и учениками В. О. Ключевского, советскими и зарубежными учеными, современными российскими исследователями, показано значение изучения данной темы для исторической науки Беларуси.

В дореволюционной России спектр мнений о сути научных принципов, которые использовал в своей работе В. О. Ключевский, был необычайно разнообразен. В. М. Хвостов, М. М. Богословский, С. И. Тхоржевский называли историка идеалистом, Н. В. Бороздин, С. А. Голубцов – дуалистом, П. Б. Струве, В. И. Пичета, Б. И. Сыромятников, П. Н. Милюков – реалистом [14, с. 6], М. Н. Покровский – эклектиком [22]. Часть ученых стремилась обосновать мысль о прямой зависимости В. О. Ключевского от идей «государственной школы», его учителей в университете – Ф. И. Буслаева, С. В. Ешевского, а также деятелей 1860-х гг. – А. П. Шапова, Н. А. Ишутина. К их числу относились Д. А. Корсаков (Казань), М. В. Клочков и И. А. Линниченко (Одесса) [1, с. 4].

Противоположную позицию занимали профессора Москвы и Петербурга. Они объявили В. О. Ключевского основателем первой истинно научной школы в России. Этот вывод был сформулирован ими в сборнике «В. О. Ключевский: Характеристики и воспоминания», вышедшем в 1912 г. [6]. Его авторы путем сопоставления исторических концепций В. О. Ключевского и его предшественников – ученых историко-юридической школы и славянофилов – доказывали, что новаторство ученого заключалось в его обращении к новой тематике исследований, в использовании нового исторического метода. Однако акцент в сборнике был сделан на описании лекторского мастерства ученого и его критического дара. В результате главный тезис сборника о самостоятельности и новизне подходов В. О. Ключевского к изучению исторического процесса, по существу, раскрыт не был, что и породило дальнейшие дискуссии.

После Октября 1917 г. они вступили в качественно иную фазу своего развития. Творческое наследие В. О. Ключевского независимо друг от друга анализировали советские ученые и российские историки-эмигранты.

В 1932 г. в Париже была опубликована статья «Россия Ключевского» историка, философа, богослова культуры и одного из самых известных публицистов русского зарубежья Г. П. Федотова. В ней Г. П. Федотов, как и его дореволюционные коллеги, описал истоки научного творчества В. О. Ключевского. Он усматривал их в народничестве 1860-х гг., славянофильстве, а также общей ориентации научной мысли в России: «...Русская историография оставалась и остается наибольшей материалисткой в семье Клио...» [28, с. 348].

По оценке Г. П. Федотова, «...в обращении со словом Ключевский может найти себе равных только среди символистов XX столетия...» [30, с. 334]. Своим талантом художника ученый сглаживал геометризм рисуемых им исторических схем, но по основной проблематике творчества он был экономистом и социологом. По мнению Г. П. Федотова, своими специальными работами В. О. Ключевский опередил расцвет исторического экономизма на Западе и задолго до М. Вебера нащупал религиозно-психологические основы экономической культуры [28, с. 339].

Отрицательной чертой научной концепции В. О. Ключевского Г. П. Федотов считал отказ «...от традиции сороковых годов: от государства, исторической личности и национальной идеи...» [28, с. 345]. В. О. Ключевский уходил от анализа вопросов духовной культуры общества и этим подготовил почву для утверждения в советской науке исторического материализма. Он не интересовался вопросами, связанными с изучением России как империи. В своих лекциях по русской истории В. О. Ключевский резко отрывал великорусский период истории России от киевского периода, игнорировал судьбы Литовской Руси и Украины, карикатурно изображал XVIII век. В школе Грушевского мысли В. О. Ключевского получили дальнейшее развитие в противопоставлении двух независимых национальных процессов: русского и украинского.

Однако в целом роль В. О. Ключевского в исторической науке России Г. П. Федотов оценивал очень высоко. Он писал, что все созданное им – это не одна из многих, а единственная Русская История, на которой воспитаны два поколения русских людей [28, с. 329]. Г. П. Федотов был

убежден: «...Ключевский как всякий большой человек во многом упредил свое время – был начинателем, а не завершителем эпохи...» [28, с. 331].

В отличие от Г. П. Федотова, советские исследователи 1920–1930-х гг. отзывались о творчестве В. О. Ключевского не столь восторженно. В науке сосуществовали разные точки зрения. Например, М. Н. Покровский утверждал: «...Лет через 15–20 читать Соловьева и Ключевского перестанут, как теперь никто не читает уже Карамзина...» [23, с. 8]. Такой прогноз был сделан им, исходя из понимания научных принципов ученого как «домарксистских».

А. Е. Пресняков и С. И. Тхоржевский критиковали В. О. Ключевского за приверженность к историко-юридической школе [19, с. 34]. В. И. Пичета подчеркивал наличие «экономического фактора» в концепции В. О. Ключевского [20]. М. В. Нечкина говорила о нем как о предшественнике экономического материализма [18].

В 1930-х гг. после отказа ученых от популярной ранее «теории торгового капитала» М. Н. Покровского дискуссии о сущности и значении для исторической науки творческого наследия В. О. Ключевского возобновились с новой силой. Однако уже к концу 1930-х гг. полемика стала затихать. Итог ей подвел Н. Л. Рубинштейн. В своем курсе «Русская историография» он определил В. О. Ключевского как ученого, сыгравшего важную роль в развитии буржуазного экономизма [24].

Новым этапом изучения трудов В. О. Ключевского стали 1950–1980-е гг. В это время А. А. Зимин систематизировал и обработал архивные материалы, связанные с именем В. О. Ключевского [11]. Он рассмотрел проблему формирования его научных взглядов в 1860-е гг. [12]. Материалы архива дали возможность в 1956–1959 гг. издать 8-томное Собрание сочинений историка. В нем автором «Предисловия» был М. Н. Тихомиров, который ограничился общей краткой характеристикой творчества В. О. Ключевского [27].

В 1960–1970-е гг. вышла в свет целая серия научных трудов, посвященных анализу научных работ ученого. В этих трудах, особенно в историографических обзорах В. И. Астахова [3], А. Л. Шапиро [31], А. Н. Цамутали [29], вновь подверглись переосмыслению истоки научной концепции В. О. Ключевского. В частности, А. Н. Цамутали выдвинул гипотезу, что историк развил идеи о необходимости изучения народной жизни и торговых отношений Руси, которые впервые были подняты Н. И. Костомаровым [31, с. 134].

В историографических трудах этого периода были перечислены положительные для советской науки черты творческого наследия В. О. Ключевского: проблемность научных изысканий, широкий теоретический подход, материалистическое понимание истории, ориентация на научные обобщения и вскрытие отдельных закономерностей исторического процесса, интерес к методологии и социально-экономическим вопросам истории.

Э. Г. Чумаченко указала на новаторство ученого во введении в оборот разных типов исторических источников, тщательность их анализа и обработки [30]. Р. А. Киреева писала, что В. О. Ключевский как историограф пошел гораздо дальше предшественников: он не только ввел преподавание историографии в университете, но поставил и решил в своем спецкурсе многие ее проблемы [15]. А. В. Гулыга [8, с. 71], а также Г. М. Иванов, А. М. Коршунов и Ю. В. Петров отметили мастерство В. О. Ключевского в создании им исторического образа как важнейшего познавательного средства [13, с. 267]. Н. А. Ерофеев обратил внимание на пренебрегаемую в советской исторической науке тему – жития святых и на примере В. О. Ключевского утверждал необходимость изучения житийной литературы [10, с. 101].

Однако в целом в характеристике В. О. Ключевского как ученого доминировала отрицательная оценка. Порой она была взаимоисключающей. Например, по заключению Б. Г. Сафронова, В. О. Ключевский решающую роль в историческом процессе отводил коллективному началу и сознательно отодвигал индивида на второй план [25, с. 59]. П. С. Шкуринов же, изучивший данный вопрос и также критиковавший ученого, нашел, что его творчеству был присущ ярко выраженный индивидуализм и антиколлективизм, стремление к «атомизации общественного целого за счет плюралистической теории личности» [32, с. 317].

А. И. Карагодин предложил считать «эклектику» В. О. Ключевского конвергентной, т. е. возникшей в период коренной перестройки теории и имевшей вследствие этого как зачатки новой

системы знаний, так и их устаревшие формы [14, с. 6]. Но такие уточнения не меняли главной сути сложившегося среди историков мнения.

Советские исследователи сходились в том, что В. О. Ключевский, являясь буржуазным историком, не смог в силу своей мировоззренческой ограниченности подняться до истинно научного понимания исторического процесса, которое было выражено у К. Маркса в категории «общественно-экономическая формация». Его обвиняли также в политическом идеализме. На этом основании научные взгляды историка были причислены к разряду позитивистской науки.

Наиболее развернуто данная мысль была представлена в монографии М. В. Нечкиной [19]. В этом сочинении М. В. Нечкина подняла также неоднократно дискутировавшийся в советской науке вопрос, существовала ли в России рубежа XIX–XX вв. школа В. О. Ключевского. М. В. Нечкина утверждала, что «школой» в подлинно научном смысле может быть только такой творческий коллектив, который складывается вокруг авторитетного лидера и работает на единой методологической платформе в одном теоретическом направлении [19, с. 375]. Научная деятельность последователей В. О. Ключевского подобным требованиям не отвечала. На этом основании М. В. Нечкина, а вслед за ней и остальные советские ученые придерживались вывода об условности существования московской исторической школы.

В 1987–1990 гг. в СССР вышло в свет 9-томное Собрание сочинений В. О. Ключевского. Над его изданием работал творческий коллектив в составе В. Л. Янина, В. А. Александрова, Р. В. Киреевой и В. Г. Зиминой. Ими была дана высокая оценка научных трудов В. О. Ключевского.

В частности, в «Предисловии» к первому тому Собрания сочинений В. О. Ключевского В. А. Александров и В. Л. Янин проанализировали историографическую литературу, посвященную творчеству ученого. Они отметили, что в науке монографически не исследована преподавательская работа В. О. Ключевского в Московской духовной академии, размещавшейся в Сергиевом Посаде, а также его работа в Московских Высших женских курсах, руководимых В. И. Герье [1, с. 13–14]. В. А. Александров и В. Л. Янин соглашались с мыслью, высказанной М. М. Богословским, о том, что отвлеченная теория была В. О. Ключевскому чужда, и методология его работы раскрывается в практических исследованиях историка. Они были убеждены, что идеи В. О. Ключевского по спорным проблемам истории России еще не утратили своей актуальности и вызывают интерес [1, с. 32].

Такой же вывод был сделан А. И. Плигузовым и В. Л. Яниным в «Послесловии» к переизданному в 1989 г. сочинению В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник». А. И. Плигузов и В. Л. Янин отметили, что монография В. О. Ключевского является книгой о методе, и развитие научных идей, выросших из нее, в полной мере еще не исчерпано [21].

В первой половине 1990-х гг. была продолжена сложившаяся в советское время традиция критики В. О. Ключевского как ученого-позитивиста. Такой подход к анализу творческого наследия ученого был представлен в «Предисловиях» В. В. Артемова [2] и А. Ф. Смирнова [26] к опубликованным сборникам работ В. О. Ключевского. В. А. Ельчанинов в своем труде на современную методологическую тематику взял за образец научное творчество историка только тогда, когда рассматривал вопрос использования им художественных произведений как исторических источников [9, с. 88]. А. Н. Медушевский придерживался трактовки теории В. О. Ключевского как историко-юридической. Он считал, что основу исследовательских принципов московского историка составляла философия немецкого идеализма [16].

Вместе с тем, начиная с первой половины 1990-х гг., стали появляться качественно новые оценки научного творчества В. О. Ключевского. В 1990 г. в журнале «Вопросы истории» была опубликована статья американского историка Т. Эммонса. В ней автор дал такую высокую характеристику историографического наследия ученого: «...Школа В. О. Ключевского за одно поколение настолько расширила тематику исторического исследования, что все это преобразило облик русской историографии. Некоторые из работ его учеников поражают современностью понимания «событийного», опередив почти на целое поколение достижения школы «Анналов»...» [33, с. 57]. Этот вывод в 2001 г. поддержали и развили омские ученые С. П. Бычков и В. П. Корзун [5].

В 2010 г. в Челябинске вышла в свет монография Н. В. Гришиной, посвященная московской школе историков рубежа XIX–XX вв. В ней, рассматривая современную историографическую

литературу о школе В. О. Ключевского, автор отметила, что на сегодняшний день монографически она исследована в работах А. С. Попова «В. О. Ключевский и его «школа»: Синтез истории и социологии» (М., 2001) и Т. М. Бон «Русская историческая наука (1880–1905 гг.). Павел Николаевич Милюков и Московская школа» (СПб., 2005). Автор обобщила историографические статьи и материалы научных конференций о В. О. Ключевском, написанные российскими учеными в 1990–2000-х гг. [7, с. 7–10].

В своей монографии Н. В. Гришина аргументированно доказала факт наличия в России рубежа XIX–XX вв. школы В. О. Ключевского. Она отметила, что ее ядро составили ученики, защитившие под руководством В. О. Ключевского кандидатские диссертации, – П. Н. Милюков, М. К. Любавский, А. А. Кизеветтер, М. М. Богословский, Ю. В. Готье, А. И. Яковлев, Н. А. Рожков, а также представители более молодого поколения – С. В. Бахрушин, В. И. Пичета, С. К. Богоявленский. Второй круг учеников В. О. Ключевского, по мнению Н. В. Гришиной, включал историков, оказавшихся под частичным влиянием его идей или личной харизмы. Третий круг «учеников» состоял из представителей широких слоев общества, испытавших воздействие лекций или печатных работ В. О. Ключевского и сформировавших на их основе свои исторические представления [7, с. 64–65].

В 2011 г. совместно с О. В. Богомазовой Н. В. Гришина опубликовала статью, в которой приведен перечень юбилейных и мемориальных публикаций о В. О. Ключевском за 1897–2007 гг. [4].

Таким образом, историографические работы российских ученых последних лет показывают, что научная тематика исследований, связанных с именем В. О. Ключевского, сегодня продолжает оставаться актуальной. Данный вывод имеет значение не только для исторической науки России. В исторической науке Беларуси остается открытым вопрос влияния школы В. О. Ключевского на становление отечественной историографии 1920–1930-х гг. и последующего советского периода. Не менее интересна проблематика, касающаяся методологии работы В. О. Ключевского и его учеников с историческими источниками: применения ими на практике сравнительно-исторического и статистического методов, типологии, ретроспективы, иных традиционных методов научного исторического изучения. Исследования в этом направлении могут способствовать уточнению наших теоретических представлений и дадут возможность обогатить научными примерами читаемые в университетах Беларуси курсы лекций, связанные с источниковедческими и методологическими вопросами в познании и преподавании истории.

Список использованных источников

1. Александров, В. А. Предисловие / В. А. Александров, В. Л. Янин // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1 / под ред. В. Л. Янина; предисл. В. Л. Янина, В. А. Александрова; послесл. и коммент. сост. В. А. Александров, В. Г. Зимина. – М.: Мысль, 1987. – С. 5–32.
2. Артемов, В. В. Предисловие / В. В. Артемов // Ключевский В. О. О русской истории: сб. / сост. В. В. Артемов; под ред. В. И. Буганова. – М.: Просвещение, 1993. – С. 5–12.
3. Астахов, В. И. Курс лекций по русской историографии / В. И. Астахов. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1965. – 584 с.
4. Богомазова, О. В. Юбилейные и мемориальные публикации о В. О. Ключевском: библиография (1897–2007 годы) / О. В. Богомазова, Н. В. Гришина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 23. – С. 38–44.
5. Бычков, С. П. Введение в историографию отечественной истории XX в.: учеб. пособие / С. П. Бычков, В. П. Корзун. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. – 359 с.
6. В. О. Ключевский: Характеристики и воспоминания. – М.: Науч. слово, 1912. – 217 с.
7. Гришина, Н. В. «Школа В. О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре / Н. В. Гришина. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. – 287 с.
8. Гулыга, А. В. Эстетика истории / А. В. Гулыга. – М.: Наука, 1974. – 128 с.
9. Ельчанинов, В. А. Методологические проблемы исторической науки / В. А. Ельчанинов. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ин-та, 1990. – 118 с.
10. Ерофеев, Н. А. Что такое история / Н. А. Ерофеев. – М.: Наука, 1976. – 136 с.
11. Зимин, А. А. Архив В. О. Ключевского / А. А. Зимин // Записки Отдела рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина. – 1951. – Вып. 12. – С. 75–86.
12. Зимин, А. А. Формирование исторических взглядов В. О. Ключевского в 60-е гг. XIX в. / А. А. Зимин // Исторические записки: сб. науч. ст. / отв. ред. А. Л. Сидоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 69. – С. 178–197.
13. Иванов, Г. М. Методологические проблемы исторического познания / Г. М. Иванов, А. М. Коршунов, Ю. В. Петров. – М.: Высш. шк., 1981. – 296 с.
14. Карагодин, А. И. Философия истории В. О. Ключевского / А. И. Карагодин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. – 73 с.

15. Киреева, Р. А. В. О. Ключевский как историк русской исторической науки / Р. А. Киреева. – М. : Наука, 1966. – 232 с.
16. Медушевский, А. Н. Государственная школа русской историографии / А. Н. Медушевский // Вопр. историографии и источниковедения дооктябрьского периода: сб. науч. ст. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; отв. ред. Ю. А. Петров. – М. : Наука, 1992. – С. 81–117.
17. Медушевский, А. Н. Послесловие / А. Н. Медушевский // Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – М. : Прометей, 1991. – С. 291–331.
18. Нечкина, М. В. В. О. Ключевский / М. В. Нечкина // Русская историческая литература в классическом освещении: сб. науч. ст. / под ред. М. Н. Покровского. – М. : Изд-во Ком. акад., 1930. – Т. 2. – С. 217–353.
19. Нечкина, М. В. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества / М. В. Нечкина. – М. : Наука, 1974. – 638 с.
20. Пичета, В. И. Введение в русскую историю (источники и историография) / В. И. Пичета. – М. : Гос. изд-во, 1922. – 205 с.
21. Плигузов, А. И. Послесловие / А. И. Плигузов, В. Л. Янин // Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М.: Наука, 1989. – С. 1–13.
22. Покровский, М. Н. Историческая наука и борьба классов / М. Н. Покровский. – М.-Л. : Соцэргиз, 1933. – Вып. 2. – 450 с.
23. Покровский, М. Н. Предисловие / М. Н. Покровский // Русская историческая наука в классическом освещении: сб. науч. ст. / под ред. М. Н. Покровского. – М. : Изд-во Ком. акад., 1927. – Т. 1. – С. 5–19.
24. Рубинштейн, Н. Л. Русская историография / Н. Л. Рубинштейн. – М. : Госполитиздат, 1941. – 639 с.
25. Сафронов, Б. Г. Историческое мировоззрение Р. Ю. Виппера и его время / Б. Г. Сафронов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 222 с.
26. Смирнов, А. Ф. В. О. Ключевский и отечественная словесность / А. Ф. Смирнов // Ключевский В. О. Литературные портреты: сб. / сост. А. Ф. Смирнов. – М. : Современник, 1991. – С. 5–51.
27. Тихомиров, М. Н. Предисловие / М. Н. Тихомиров // Ключевский В. О. Сочинения: в 8 т. – М. : Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – С. 5–13.
28. Федотов, Г. П. Россия Ключевского / Г. П. Федотов // Федотов Г. П. Судьба и грехи России : избранные статьи по философии русской истории и культуры : в 2 т. ; сост., вступ. ст., прим. В. Ф. Бойкова. – Т. 1. – СПб. : София, 1991. – С. 329–348.
29. Цамутали, А. Н. Борьба течений в русской историографии / А. Н. Цамутали. – Л. : Наука, 1977. – 256 с.
30. Чумаченко, Э. Г. В. О. Ключевский – источниковед / Э. Г. Чумаченко. – М. : Наука, 1970. – 223 с.
31. Шапиро, А. Л. Русская историография в период империализма / А. Л. Шапиро. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 236 с.
32. Шкуринов, П. С. Позитивизм в России XIX века / П. С. Шкуринов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 416 с.
33. Эммонс, Т. Ключевский и его ученики / Т. Эммонс // Вопр. истории. – 1990. – № 10. – С. 45–62.

References

1. Aleksandrov, V. A. and Yanin, V. L. (1987), "Foreword", in Klyuchevskii, V. O. *Sochineniya* [Writings], Vol. 1, Moscow, RU, pp. 5–32.
2. Artemov, V. V. (1993), "Foreword", in Klyuchevskii, V. O. *O russkoy istorii* [About Russian History], Moscow, RU, pp. 5–12.
3. Astakhov, V. I. (1965), *Kurs lektsii po russkoi istoriografii* [Course of Lectures on Russian Historiography], Kharkiv, UA.
4. Bogomazova, O. V. and Grishina, N. V. (2011), "Anniversary-devoted and Commemorative Publications about V. O. Klyuchevsky: Bibliography (1897–2007)", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Chelyabinsk State University], no 23, pp. 38–44.
5. Bychkov, S. P. and Korzun, V. P. (2001), *Vvedenie v istoriografiyu otechestvennoi istorii XX v.* [Introduction to the Historiography of Russian History of the Twentieth Century], Omsk, RU.
6. Klyuchevskiy, V. O. (1912), *Karakteristiki i vospominaniya* [Characteristics and Memories], Moscow, RU.
7. Grishina, N. V. (2010), "*Shkola V. O. Klyuchevskogo*" v istoricheskoi nauke i rossiiskoi kulture [V. O. Klyuchevsky's School in Historical Science and Russian Culture], Chelyabinsk, RU.
8. Gulyga, A. V. (1974), *Estetika istorii* [Aesthetics of History], Moscow, RU.
9. El'chaninov, V. A. (1990), *Metodologicheskie problemy istoricheskoi nauki* [Methodological Problems of Historical Sciences], Barnaul, RU.
10. Erofeev, N. A. (1976), *Chto takoe istoriya* [What is History], Moscow, RU.
11. Zimin, A. A. (1951), "V. O. Klyuchevsky's Archive", *Zapiski Otdela rukopisei Biblioteki im. V. I. Lenina* [Notes of the Manuscripts Department of the Lenin Library], vol. 12, pp. 75–86.
12. Zimin, A. A. (1961), "Formation of V.O. Klyuchevsky's Historical Views in the 1860s", *Istoricheskie zapiski* [Historical Records], Moscow, RU, vol. 69, pp. 178–197.
13. Ivanov, G. M., Korshunov, A. M. and Petrov, Yu. V. (1981), *Metodologicheskie problemy istoricheskogo poznaniya* [Methodological Problems of Historical Knowledge], Moscow, RU.
14. Karagodin, A. I. (1976), *Filosofiya istorii V. O. Klyuchevskogo* [V. O. Klyuchevsky's Philosophy of History], Saratov, RU.
15. Kireeva, R. A. (1966), *V. O. Klyuchevskii kak istorik russkoi istoricheskoi nauki* [V. O. Klyuchevsky as a Historian of Russian Historical Science], Moscow, RU.

16. Medushevskii, A. N. (1992), "State School of Russian Historiography", *Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya dooktyabr'skogo perioda* [Issues of Historiography and Source Criticism in the Period before the October Revolution], Moscow, RU, pp. 81–117.
17. Medushevskii, A. N. (1991), "Afterword", in Klyuchevskii, V. O. *Skazaniya inostrantsev o Moskovskom gosudarstve* [Foreigners' Legends on the Muscovite State], Moscow, RU, pp. 291–331.
18. Nechkina, M. V. (1930), "V. O. Klyuchevsky", *Russkaya istoricheskaya literatura v klassovom osveshchenii* [Russian Historical Literature from Class Perspective], Moscow, RU, vol. 2, pp. 217–353.
19. Nechkina, M. V. (1974), *Vasilii Osipovich Klyuchevskii: Istoriya zhizni i tvorchestva* [Vasily Klyuchevsky: History of Life and Work], Moscow, RU.
20. Picheta, V. I. (1922), *Vvedenie v russkuyu istoriyu (istochniki i istoriografiya)* [Introduction to Russian History (Sources and Historiography)], Moscow, RU.
21. Pliguzov, A. I. and Yanin, V. L. (1989), "Afterword", in Klyuchevskii, V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian Hagiographies of Saints as a Historical Source], Moscow, RU, pp. 1–13.
22. Pokrovskii, M. N. (1933), *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov* [Historical Science and Class Struggle], Moscow–Leningrad, RU, vol. 2.
23. Pokrovskii, M. N. (1927), "Foreword", *Russkaya istoricheskaya nauka v klassovom osveshchenii* [Russian Historical Science from Class Perspective], Moscow, RU, vol. 1, pp. 5–19.
24. Rubinshtein, N. L. (1941), *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography], Moscow, RU.
25. Safronov, B. G. (1976), *Istoricheskoe mirovozzrenie R. Yu. Vippera i ego vremya* [R. Y. Wipper's Historical View of the World and His Time], Moscow, RU.
26. Smirnov, A. F. (1991), "V. O. Klyuchevsky and Native Verbal Art", in Klyuchevskii, V. O. *Literaturnye portrety* [Literary Portraits], Moscow, RU, pp. 5–51.
27. Tikhomirov, M. N. (1956), "Foreword", in Klyuchevskii, V. O. *Sochineniya* [Writings], Moscow, RU, vol. 1, pp. 5–13.
28. Fedotov, G. P. (1991), "Klyuchevsky's Russia", in Fedotov, G. P. *Sud'ba i grekhi Rossii: izbrannye stat'i po filosofii russkoi istorii i kultury* [Russia's Fate and Sins: Selected Articles on the Philosophy of Russian History and Culture], Vol. 1, St. Petersburg, RU, pp. 329–348.
29. Tsamutali, A. N. (1977), *Bor'ba techenii v russkoi istoriografii* [Struggle of Trends in Russian Historiography], Leningrad, RU.
30. Chumachenko, E. G. (1970), *V. O. Klyuchevskii – istochnikoved* [V. O. Klyuchevsky as a Source Critic], Moscow, RU.
31. Shapiro, A. L. (1962), *Russkaya istoriografiya v period imperializma* [Russian Historiography in the Period of Imperialism], Leningrad, RU.
32. Shkurinov, P. S. (1980), *Pozitivizm v Rossii XIX veka* [Positivism in 19th-century Russia], Moscow, RU.
33. Emmons, T. (1990), "Klyuchevsky and His Disciples", *Voprosy istorii* [Historical Issues], no. 10, pp. 45–62.

Информация об авторе

Матюшевская Мария Иосифовна – канд. ист. наук, доцент. УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова» (ул. Космонавтов, 1, 212008, Могилев, Республика Беларусь). E-mail: Marija211170@yandex.ru.

Information about the author

Matsiushevskaya Mariya Iosifovna, Ph. D. (Hist.), Assistant Professor, Mogilev State A. Kuleshov University (1 Cosmonavtov Str., Mogilev 212022, Belarus). E-mail: Marija211170@yandex.ru.

Для цитирования

Матюшевская, М. И. Оценка научного творчества В. О. Ключевского в российской историографии конца XIX – начала XXI века / М. И. Матюшевская // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 1. – С. 55–61.

For citation

Matsiushevskaya M. I. Evaluation of V. O. Klyuchevsky's Scientific Contribution by Russian Historiographers in the Late 19th and Early 21st Centuries. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2017, no. 1, pp. 55–61.